
В.Н.Косторниченко

Военные страницы отечественной латиноамериканистики

Становление отечественной научной школы в области Новой истории стран Латинской Америки пришлось на предвоенные и военные годы. В статье характеризуются особенности жизненного пути ведущих отечественных историков-латиноамериканистов этого направления В.М.Мирошевского и М.С.Альперовича (учителя и ученика), рассматривается их участие в Великой Отечественной войне, отмечается влияние войны на развитие отечественной латиноамериканистики в целом.

Ключевые слова: история российской латиноамериканистики, Великая Отечественная война.

Начало формирования отечественной научной школы в области Новой истории стран Латинской Америки пришлось на предвоенные годы. Накануне войны на историческом факультете МГУ была создана кафедра Новой истории колониальных и зависимых стран, где работали ученые, специализировавшиеся на изучении истории государств Азии, Африки и Латинской Америки. Первым научным трудом кафедры стал учебник для вузов «Новая история колониальных и зависимых стран», вышедший в 1940 г.¹. Раздел по Латинской Америке (главы 4, 18 и 23) написал Владимир Михайлович Мирошевский, которого многие известные специалисты в сфере Новой истории Латинской Америки называют отцом отечественной латиноамериканистики. В.М.Мирошевский оставил после себя серьезное научное наследие, послужившее основой для последующих исследователей.

Подобно большинству представителей советской исторической науки 1920—1930-х годов Мирошевский вышел из революционной среды: в годы Гражданской войны он был участником и организатором легендарного одесского и екатеринославского подполья². Впоследствии молодые партизаны-подпольщики в Екатеринославе, возглавляемые 19-летним Мирошевским, стали прототипами ряда литературных персонажей. Достаточно

Владимир Николаевич Косторниченко — доктор экономических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) (kostornichenko@yandex.ru)

Владимир Михайлович Мирошевский

ло-Сибирском Коммунистическом университете (Екатеринбург), в Университете трудящихся Китая (Москва) и в период учебы в Институте красной профессуры. В последующие годы жизнь и работа Мирошевского были неразрывно связаны с Латинской Америкой. Будучи одним из первопроходцев в исследовании истории региона в нашей стране, он отличался большим диапазоном научных интересов, широтой исследовательского кругозора.

В 1932—1935 гг. Мирошевский работал в латиноамериканском лендерсекретариате Исполкома Коминтерна (ИККИ) и в Институте Маркса—Энгельса—Ленина (ИМЭЛ), занимаясь, в основном, проблемами новейшей истории стран Латинской Америки. Работа в Коминтерне — центре международного революционного движения — наложила отпечаток на характер его исследований, нацеленных на оказание практической помощи компартиям Латинской Америки в разработке программных документов. Исследование ранее закрытых источников показало, что Мирошевский был одним из главных теоретиков стратегии и тактики «революционного путча» в Бразилии, инициированного Коминтерном в середине 1930-х годов³. В его программных выступлениях и работах тех лет четко обозначена ориентация на китайский опыт революционной борьбы, прослеживается тесная связь высказанных им тезисов с современными доктринами повстанческого движения в Латинской Америке, выдвинутыми Че Геварой, Режи Дебре, Абимаэлем Гусманом и другими.

В декабре 1935 г. волна репрессий коснулась и Мирошевского, он был вынужден прервать научную деятельность. При проверке партдокументов ученый был исключен из рядов ВКП(б) Фрунзенским райкомом партии г. Москвы и находился под угрозой ареста. Ему вменялась в вину «связь с

вспомнить революционно-приключенческую повесть Павла Андреевича Бляхина «Красные дьяволята», написанную в 1920-х годах по материалам деятельности екатеринославского подполья и ставшую основой сценария знаменитого фильма «Неуловимые мстители».

В 1921—1922 гг. Мирошевский работал в Коммунистическом интернационале молодежи (КИМ), участвовал в революционных событиях в Германии. В дальнейшем он проявил себя как талантливый публицист и редактор, возглавляя журнал «Интернационал молодежи», известный тогда во многих странах мира.

Основы необходимых профессиональных навыков историка, фундамент его будущих исследований были заложены в 1926—1932 гг. во время педагогической работы в Ура-

заведующим секретариатом ИККИ Г.Б.Синани*, который был обвинен в приверженности троцкизму и разоблачен как классовый враг»⁴.

Безусловно, Мирошевский не находился в рядах открытой оппозиции, ему в меньшей степени, чем Синани, были свойственны радикальные «левые» настроения, которые при желании можно было бы интерпретировать как «троцкистские». Благодаря неучастию в разного рода оппозициях, умеренному характеру взглядов Мирошевскому удалось опровергнуть обвинения и в мае 1936 г. восстановиться в партии. В пик репрессий 1936, 1937, 1938 гг. ученый смог избежать пристального внимания партийных органов: он ушел с выборных должностей, прекратилась и его активная исследовательская и преподавательская деятельность — в мае 1936 г. он был освобожден от работы в ИМЭЛ. Институт красной профессуры закрылся⁵. В течение некоторого времени Мирошевский работал не по специальности: был сотрудником Государственного литературного музея, референтом Наркомата тяжелой промышленности (декабрь 1936 — февраль 1937 г.), с ноября 1937 г. преподавал историю в средней школе. В своей автобиографии он писал: «...я преподавал историю в старших классах 399 школы в Москве, очень увлекся этой работой, получил похвальную грамоту Молотовского райсовета»⁶.

С сентября 1938 г. Мирошевский вновь вернулся на работу в вуз: был принят в Московский институт усовершенствования учителей в качестве заведующего кафедрой всеобщей истории. В этот период он являлся едва ли не единственным ученым в стране который занимался проблемами Латинской Америки, в основном — периода Новой истории. Именно тогда он первым из советских специалистов приступил к последовательному, систематичному изучению латиноамериканской истории. Его научные разработки тех лет представляют собой значительные достижения отечественной историографии.

Наиболее цельную часть наследия ученого составляют его труды по истории национально-освободительного движения в испанских колониях, а также исследования по проблемам Войны за независимость в Испанской Америке. В этих работах Мирошевский, используя широкий и разнообразный круг источников по указанной проблематике, умело показал диалектическую взаимосвязь экономических, политических и идеологических процессов, происходивших в испано-американском обществе, проанализировал этнические и социальные корни этих явлений. Общая концепция развития национально-освободительного движения в работах Мирошевского, его комплексный подход к изучению революционного движения в регионе сохраняют свое значение и по сей день.

Широкое признание приобрели исследования историка по проблемам первых российско-латиноамериканских контактов. Изучая эти вопросы, Владимир Михайлович привлек богатый архивный материал, ранее не вводившийся в научный оборот. На его основании он выдвинул ряд оригинальных тезисов в отношении миссии видного деятеля Латинской Америки Франсиско Миранды в России и изложил свою интерпретацию российской

* Скалов Георгий Борисович (Синани) (1896—1940) — член РКП(б) с 1919 г. Революционер, советский государственный и партийный деятель. Особенно известен по работе в Исполнительном комитете Коминтерна (ИККИ). В 1935 г. арестован по «кремлевскому делу» — заговору против Иосифа Виссарионовича Сталина. Был приговорен к десяти годам тюремного заключения с конфискацией имущества и поражением в правах. Умер в лагере. — *Прим. ред.*

внешней политики относительно Войны за независимость испанских колоний в Америке⁷. Не все в высказанных им положениях бесспорно, однако тот удивительный факт, что выводы Мирошевского продолжают находиться в центре современных дискуссий, свидетельствует о настоятельной необходимости дальнейшего изучения творчества историка и введения в научный оборот его неопубликованного наследия.

Важным для рассмотрения представляется и его научно-педагогическое наследие. В жизни Мирошевского исследовательская и педагогическая работа неразделимы. В 1938—1941 гг. в МГУ он читал курс лекций по различным разделам латиноамериканской истории, а также разработал оригинальные лекционные курсы по источниковедению и историографии Латинской Америки, которые и по сей день являются единственными в отечественной историографии. В отделе рукописей Российской государственной библиотеки сохранились планы и конспекты этих лекций.

Мирошевский был прекрасным лектором, его выступления пользовались большой популярностью у студентов. В воспоминаниях учеников описаны следующие эпизоды: когда он прочитал свою первую лекцию на II курсе истфака МГУ, в аудитории раздались аплодисменты; а однажды, когда он рассказывал о смерти индейского вождя Монтесумы, одна из студенток заплакала⁸. Перед современными историками стоит задача использовать опыт Мирошевского для создания курсов по источниковедению и историографии Латинской Америки, в которых и теперь ощущается необходимость.

В сентябре 1939 г. в Институте истории АН СССР Мирошевский защитил кандидатскую диссертацию по теме «Освободительное движение в Испанской Америке до 1810 года». Ученый совет предложил издать его работу в качестве монографии. В несколько переработанном варианте книга увидела свет лишь в 1946 г., после смерти автора⁹. Но и по сей день эта работа, несмотря на некоторые ее недостатки, является одной из лучших в советской латиноамериканистике. По мнению известного отечественного латиноамериканиста Моисея Самуиловича Альперовича, значение этого исследования определяется тем, что «оно явилось по существу первой в советской латиноамериканистике чисто исторической монографией, написанной на высоком научном и профессиональном уровне, с использованием всех доступных источников (включая архивные документы) и литературы, с научным аппаратом и т.д.»¹⁰.

Сразу после защиты кандидатской диссертации Мирошевский был принят докторантом в Институт истории АН СССР. Срок окончания докторантуры истекал в сентябре 1942 г. Но поскольку работа над докторской диссертацией продвигалась успешно, ему было разрешено защищаться раньше. К лету 1941 г. текст диссертации был готов, отсутствовало лишь Заключение, защита должна была состояться 15 сентября 1941 г. Однако завершить свое главное исследование Мирошевскому не удалось, защита также не состоялась — этому помешало гитлеровское нашествие на нашу родину.

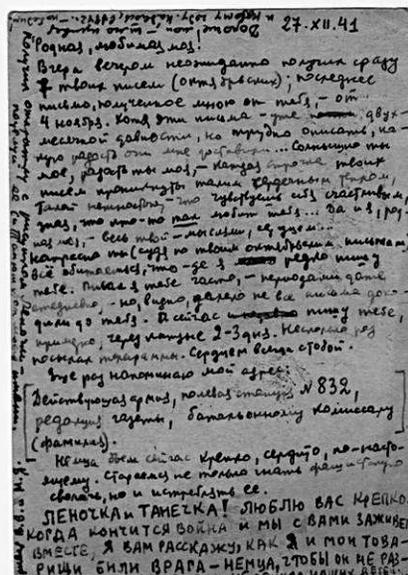
Владимир Михайлович Мирошевский был в числе первых сотрудников Института истории АН СССР, ушедших добровольцами на фронт. С 4 июля 1941 г., спустя 12 дней после начала войны, он уже был в рядах Красной Армии. Вновь, как и в годы Гражданской, Мирошевский находился на политической работе в армии; в декабре 1941 г. ему было присвоено звание батальонного комиссара. Являясь с сентября 1941 г. редактором дивизионной газеты, он тем

не менее принимал участие в боевых операциях, за что в первые дни войны был награжден медалью «За боевые заслуги».

В письмах родным Мирошевский не любил рассказывать о фронтовых делах и трудностях. Лишь однажды он упомянул о том, что самая утомительная часть его работы — это частые бессонные ночи (по двое-трое суток подряд, когда приходилось выпускать фронтовую газету). Однако Мирошевский всегда находил время для того, чтобы послать весточку жене и детям — каждые два-три дня он отправлял им новое письмо. Эта переписка характеризует Владимира Михайловича как человека. В ней и горячая любовь к жене — Аделаиде Михайловне Зориной, и забота о детях (Лене и Тане), и практические советы опытного бойца для сына Юрия о том, как вести себя в первом бою¹¹. С родными Мирошевский делился своими планами научной работы — он собирался вместе с востоковедом Георгием Сергеевичем Кара-Мурзой участвовать в написании нового учебника по истории колониальных и зависимых стран, беспоконился о судьбе своей научной библиотеки, оставшейся в Москве.

19 августа 1942 г. ученый-воин погиб на фронте. Он был похоронен в братской могиле напротив сельсовета в деревне Алнеры Сухинического района Калужской области, в дальнейшем перезахоронен. Мирошевский остался в памяти как основатель одной из ведущих научных школ российских латиноамериканистов. Среди его учеников — видные историки Латинской Америки: Михаил Самуилович Альперович, Аделаида Михайловна Зорина, Борис Тимофеевич Руденко и др.

М.С.Альперович — один из наиболее талантливых учеников Мирошевского. Интересно, что темы научных исследований Альперовича в области изучения Новой истории Латинской Америки во многом совпадают с проблематикой, обозначенной в работах Мирошевского: Война за независимость Латинской Америки, венесуэлец Франсиско де Миранда, руководитель Парагвая Хосе Гаспар Франсиа, история российско-американских отношений. В своих работах он не только развивал тезисы наставника, но и часто полемизировал с ним, доказывая собственную точку зрения.

Письмо Мирошевского с фронта супруге А.М.Зориной

Михаил Самуилович Альперович

В воспоминаниях Альперович отмечал, что именно Мирошевский определил его научную специализацию: «Его увлекательные лекции явились первым опытом систематизации и обобщения исторического развития латиноамериканских стран советскими учеными. Нарисованная им красочная картина событий, столь не похожих на все изучавшееся ранее, своеобразное переплетение социальных, политических, экономических, национальных противоречий, живые портреты и запоминающиеся характеристики исторических персонажей захватили меня своей новизной и необычностью. То была поистине «terra incognita», совсем неизвестная и по-

тому особенно впечатляющая страница всемирной истории...».

С неподдельным увлечением Мирошевский говорил о деятелях, вызывавших у него особую симпатию. Его любимым героем являлся Предтеча испано-американской независимости Франсиско де Миранда, и это было настолько очевидно, что студенты в шутку прозвали Владимир Михайловича «Мирандошевским»¹². В 1939—1941 гг. Альперович прослушал спецкурсы Мирошевского, посвященные Войне за независимость Латинской Америки, источниковедению и историографии стран региона. Под его руководством весной 1941 г. подготовил дипломную работу на тему «Мексика и Соединенные Штаты в 1910—1918 гг.». После защиты Альперович получил рекомендацию в аспирантуру и опубликовал свою первую научную работу — рецензию на книгу Генри Паркса «История Мексики» в журнале «Историк-марксист»¹³.

Известие о начале войны застало Альперовича в воскресный полдень 22 июня в читальном зале Фундаментальной библиотеке по общественным наукам на улице Фрунзе (нынешняя Знаменка)¹⁴. С 1 июля 1941 г. вместе со своими однокурсниками он уже трудился на строительстве оборонительных сооружений, а с октября этого же года был призван в ряды Красной армии. В качестве наводчика батареи 76-мм пушек 698-го полка 146-й стрелковой дивизии, сформированной под Казанью, участвовал в обороне Москвы. «Боевое крещение» прошел в упорных сражениях на вяземском направлении, между Юхновым и Мосальском, в районе Зайцевой горы.

Солдаты дивизии не имели боевого опыта и навыков, человеческие потери от постоянных бомбежек были огромны. Кроме того, «из-за весенней распутицы не удавалось вовремя подвозить снаряды и продукты питания. Тяжелые пушки приходилось тащить на себе, так как лошадей не хватало»¹⁵. Описывая эти события, Альперович любил приводить в качестве иллюстрации слова участника боев поэта Александра Андреевича Лесина:

Перевалить через Зайцеву гору!
Варшавское перерезать шоссе! —
Но кроме приказа, был еще голод,
И был — промозглый болотный холод
В наступления полосе.
Встать бы и — смять эту гору в лепешку!
Да только попробуй подняться,
Возьми, когда на тебя — обвал бомбежки...
Бомбежки,
Бомбежки с восьми до восьми...¹⁶

14 апреля 1942 г. состоялся решающий успешный штурм Зайцевой горы, в ходе которого погибло большое количество наших солдат, героизм был массовым. В конце этого месяца Альперович, как хорошо знающий немецкий язык, был направлен переводчиком в разведотдел дивизии, в котором и проработал до конца войны. В дальнейшем он принимал участие в боевых действиях на Западном, 2-м Прибалтийском, в 1-м Белорусском фронтах: в Латвии, Польше, Восточной Померании.

М.С.Альперович был награжден неоднократно: медаль «За боевые заслуги», орден Отечественной войны 2-й степени за мужество и отвагу, связанные с добычей информации на поле боя. В ноябре 1944 г. капитан Альперович получил орден Красной Звезды за спасение жизни двух офицеров штаба и шофера командующего артиллерией штаба корпуса. Приказом № 93/н от 19.05.1945 Военного совета 3-й ударной армии он был вторично отмечен орденом Красной Звезды за высокое трудолюбие в ходе военных действий¹⁷.

На завершающем этапе войны Альперович принимал участие в историческом Берлинском сражении. Будучи уже начальником следственной части разведотдела штаба 3-й ударной армии, в мае 1945 г. он был среди тех, кто проводил допрос вице-адмирала Ганса-Эриха Фосса, сообщившего советским властям сведения о самоубийствах Адольфа Гитлера и Йозефа Геббельса, подписывал протоколы опознания трупов Геббельса, его жены Магды и их детей. Альперович первым перевел для советского руководства текст политического завещания фюрера, переданного Гитлером Фоссу перед самоубийством¹⁸.

По окончании войны Альперович больше года прослужил в составе Группы советских оккупационных войск в Германии, в августе 1946 г. вернулся в Москву, а 1 ноября того же года поступил в аспирантуру Тихоокеанского института АН СССР, где возобновил научную деятельность в области истории стран Латинской Америки. Известный отечественный латиноамериканист Эмиль Суменович Дабагян в своем очерке, посвященном творческому пути Альперовича, отмечает, что участие в войне стало «важнейшей вехой в становлении Альперовича как личности и гражданина»¹⁹. Отечественную войну прошли также такие известные затем историки-латиноамериканисты, как доктора наук, Герои Советского Союза Виктор Вацлавович Вольский и Михаил Федорович Кудачкин, а также Юрий Александрович Зубрицкий, Николай Михайлович Лавров, Борис Тимофеевич Руденко, Лев Юрьевич Слезкин...

Альперович вспоминает, что «из полутораста его однокурсников на фронтах Отечественной войны безвременно погибли 30 человек. В их чис-

ле были такие талантливые ребята, как Игорь Савков, Александр Осоват, Глеб Метленков и др., уже успевшие проявить блестящие способности к научной деятельности»²⁰. В боях под Сталинградом погиб и талантливый молодой ученый Михаил Сергеевич Кузнецов, который в мае 1941 г., за несколько недель до начала войны, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Мексиканская революция 1854—1860 гг.»²¹.

Воспитательное значение наследия российских ученых проявилось не только в научных трудах. Жизнь и творчество отечественных латиноамериканистов, участвовавших в Великой Отечественной войне, являются для современных исследователей примером активной гражданской позиции и образцом беззаветного служения науке.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ С.Н.Ростовский, И.М.Рейснер, Г.С.Кара-Мурза, Б.К.Рубцов (ред.). Новая история колониальных и зависимых стран. М., Государственное социально-экономическое издательство, 1940, т. 1. [S.N.Rostovskij, I.M.Rejser, G.S.Kara-Murza, B.K.Rubcov (red.). Novaja istorija kolonial'nyh i zavisimyh stran] [Modern History of Colonial and Dependent Countries]. М., Gosudarstvennoe social'no-jekonomicheskoe izdatel'stvo, 1940, t. 1.

² Подробнее см.: В.Н.Косторниченко. Владимир Михайлович Мирошевский. — Латинская Америка. М., 1997, N2. [V.N.Kostornichenko. Vladimir Mihajlovich Miroshhevskij] [Vladimir Mihajlovich Miroshhevskij]. Latinskaja Amerika. М., 1997, N 2; В.Н.Косторниченко. У истоков отечественной латиноамериканистики. Изд-во Волгоградского госуниверситета. 1998. [V.N.Kostornichenko. U istokov otechestvennoj latinoamerikanistiki] [At the Beginning of National Latin American Studies]. Izd-vo Volgogradskogo gosuniversiteta, 1998.

³ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф.495, оп.101, ед.хр. 23, л. 466-478. [Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI), [Russian State Archive of Social and Political History] f.495, op.101, ed.hr. 23, l. 466-478.

⁴ Архив МГУ, ф.17, оп. 4, ед. хр. 2555, л.5. [Arhiv MGU [Archive of the Moscow State University], f.17, op.4, ed. hr. 2555, l.5.

⁵ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ), ф.469, карт.4, ед. 32, л.2,3. [Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (OR RGB)] [Department of Manuscripts of the State Russian Library] f.469, kart.4, ed. hr. 32, l.2,3.

⁶ ОР РГБ, ф.469, карт.4, ед.хр. 32, л.1. [OR RGB, f.469, kart.4, ed. hr. 32, l.2,3.

⁷ В.М.Мирошевский. Екатерина II и Франсиско Миранда. — Историк-марксист, 1940, N 2; [V.M.Miroshhevskij. Ekaterina II i Fransisko Miranda] [Katherin the Great and Fransisko Miranda]. Istorik-marksist, 1940, N 2.

⁸ ОР РГБ, ф.469, карт.4, ед. хр.1, л.12. [Department of Manuscripts of the State Russian Library] f.469, kart.4, ed. hr.1, l.12

⁹ В.М.Мирошевский. Освободительные движения в американских колониях Испании (1492-1810 гг.). М.—Л., Издательство Академии наук СССР, 1946. [V.M.Miroshhevskij. Osvoboditel'nye dvizhenija v amerikanskih kolonijah Ispanii (1492-1810 gg.)] [Liberation Movements in the American colonies in Spain (1492-1810)]. L. Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1946.

¹⁰ М.С.Альперович. Советская историография стран латинской Америки. М., 1968, с. 10. [M.S.Al'perovich. Sovetskaja istoriografija stran latinskoj Ameriki] [Soviet Historiography of the Latin American Countries]. Moscow, 1968, p.10.

¹¹ ОР РГБ, ф.469, карт.4, ед. хр. 4. [Department of Manuscripts of the State Russian Library] f.469, kart.4, ed. hr. 4.

¹² М.С.Альперович. Размышления не только о ремесле. Американский ежегодник 1998. М., 1999, с.285. [M.S.Al'perovich. Razmyshlenija ne tol'ko o remesle] [Thoughts Not Only About the Craft] Amerikanskij ezhegodnik 1998. М., 1999, p.285.

¹³ М.Альперович, А.Беленький. Перкис Г. История Мексики. — Историк-марксист, 1941, No 6. [M.Al'perovich, A.Belen'kij. Perkis G. Istorija Meksiki] [Perkis G. History of Mexico]. Istorik-marksist, 1941, No 6.

¹⁴ М.С.А л ь п е р о в и ч. Историк в тоталитарном обществе. Одиссей. Человек в истории. Культурная история социального. М., Наука, 1998, с.258. [M.S.A l ' p e r o v i c h. Istorik v totalitarnom obshhestve. Odisej. Chelovek v istorii. Kul'turnaja istorija social'nogo] [A Historian in a Totalitarian Society. Odysseus. Man in the History. Cultural History of Social Realm] Moscow, Nauka, 1998, p.258.

¹⁵ М.С.А л ь п е р о в и ч. С лета 41-го до весны 45-го. — Народное образование, 2002, N 4, с.107-108. [M.S.A l ' p e r o v i c h. S leta 41-go do vesny 45-go] [From Summer of 1941 to Spring of 1945]. Narodnoe obrazovanie, 2002, N4, p.107-108.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Память народа: Документы о награде. Альперович Моисей Самуилович. — Available at: https://pamyat-naroda.ru/heroes/?last_name=Альперович&firstname=Моисей&middle_name=Самуилович&date_birth=1918 (accessed 21.04.2017)

¹⁸ М.С.А л ь п е р о в и ч. От Москвы до Берлина. Археографический ежегодник за 1990 г. М., 1992, с. 293-294. [M.S.A l ' p e r o v i c h. Ot Moskvy do Berlina] [From Moscow to Berlin]. Arheograficheskij ezhegodnik za 1990 g. M., 1992, pp. 293-294.

¹⁹ Э.С.Д а б а г я н. Творческий путь российского историка-латиноамериканиста М.С. Альперовича (1918-2015). — Новая и новейшая история, 2017, N1, с.168. [E.S.D a b a g y a n. Tvorcheskij put' rossijskogo istorika-latinoamerikanista M.S. Al'perovicha (1918-2015)] [The Creative Path of M.S. Al'perovich, Historian of the Latin American Studies (1918-2015)]. Novaja i novejšaja istorija, 2017, N 1, p.168.

²⁰ М.С.А л ь п е р о в и ч. С лета 41-го до весны 45-го, с. 106. Судьбе погибших однокурсников МГУ посвящена книга «Голоса из мира, которого уже нет. Выпускники исторического факультета МГУ. 1941 г. в письмах и воспоминаниях» (М., 1995) [M.S.A l ' p e r o v i c h. S leta 41-go do vesny 45-go, p.106. Sud'be pogibshih odnokursnikov MGU posvjashhena kniga «Golosa iz mira, kotorogo uzhe net. Vypuskniki istoricheskogo fakul'teta MGU. 1941 g. v pis'mah i vospominanijah»] [The book “Voices from the World, which Does Not Exist” is dedicated to the deceased classmates from the Moscow State University]. М., 1995.

²¹ «Никто не забыт — ничто не забыто» («круглый стол» советских историков-латиноамериканистов-участников войны). — Латинская Америка, 1985, N5, с. 26. [«Nikto ne zabyt – ничто не забыто» («kruglyj stol» sovetских istorikov-latinoamerikanistov-uchastnikov vojny)] [“No one is Forgotten. Nothing is Forgotten” (a round table of the Soviet Latin American historians, participants of the war)]. Latinskaja Amerika, 1985, N 5, p. 26.

Vladimir N.Kostornichenko (kostornichenko@yandex.ru)

Ph.D., Professor of the Department of the Humanitarian, Social and Economic Studies, Moscow State Linguistic University (MSLU)

Russian Historians in Latin American Studies during the War Years

Abstract. The formation of the Russian academic school in the field of the modern history of Latin American countries had to take place in the pre-World War II and war years. The article features life paths of the two leading Russian historians in the Latin American studies V.M. Miroshchinsky and M.S. Alperovich (a teacher and a student), examines their participation in the Great Patriotic War (1941-1945), and an influence of the war on the development of national Latin American studies.

Key words: history of Latin American studies in Russia, Great Patriotic War.